

УДК 316.752

DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.16

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
И ЛЮБИТЕЛЬСКОГО
СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**METHODOLOGICAL
RESEARCH OF THE
PROFESSIONAL
AND AMATEUR
SPORTS IN MODERN
RUSSIAN SOCIETY**

Кожин Владимир Владимирович

Соискатель кафедры теоретической
социологии и методологии
региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: 89526071117@mail.ru

Vladimir V. Kozhin

Applicant of the Department
of Theoretical Sociology
and Methodology
of Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: 89526071117@mail.ru

В представленной статье анализируются методологические основания для изучения институциональной природы профессионального и любительского спорта. Автор приходит к выводу, что традиционное деление спорта на профессиональный и любительский является историческим рудиментом, так как углубление профессионализации и коммерциализации спортивной деятельности привело к слиянию этих двух исторически противоположных форм организации спорта. Современный профессиональный спорт представляет собой олимпийское движение и спорт высших достижений, так как коммерциализация любительского спорта оказалась возможной только в тех сферах, где был создан подходящий для досуговых отношений потребительский продукт.

The article analyzes the methodological basis for the research of the institutional nature of professional and amateur sports. The author comes to the conclusion that the traditional classification of sports into professional and amateur is a historical vestige. The deepening of professionalization and commercialization of sports activities has led to the merger of these two historically opposite forms of organization of sports. Modern professional sport includes the Olympic movement and sport of high achievements. While the commercialization of amateur sports became possible only in those spheres where the consumer product meets the leisure needs.

Ключевые слова: субинститут; институт спорта; институт экономики; любительский спорт; профессиональный спорт; массовый спорт; спорт высших достижений; детско-юношеский спорт.

Keywords: subinstitute; social institute of sports; institute of economics; amateur sports; professional sports; mass sports; high performance sports; youth sports.

Введение

Современный российский спорт находится в зоне турбулентности. Его развитие характеризуется взлетами и падениями, допинговыми скандалами, деформациями системы подготовки кадров, потерями национальной тренерской школы и многими другими проблемами. Всё перечисленное крайне негативно сказывается на его развитии. Российский спорт постепенно сдает позиции, уступая их старым (США, Германия, Франция и др.) и новым (Китай, Япония) спортивным лидерам. Особенно тревожит специалистов ситуация, которая складывается в недавно возникших видах спорта. Традиций их культивирования в нашей стране нет. В итоге их развитие оказывается невозможным из-за отсутствия необходимой материально-технической базы, тренерского корпуса, интереса к ним у подрастающих поколений. Нельзя сказать, что ситуация не воспринимается в качестве критической. Со стороны государства предпринимаются определенные шаги для поощрения всех форм спортивной деятельности: профессионального спорта, спорта высших достижений, олимпийского спорта, массового спорта детей и юношества. Однако, мы убеждены, у современной российской власти отсутствуют четкая концепция, осмысленное видение того, какие приоритеты, направления, сферы спорта и в каком объеме необходимо поддерживать. Объяснение этому видится в том, что современная наука о спорте, в том числе социология спорта, находится в плену старых представлений и догм, мешающих современным социологам четко разобраться с базовыми понятиями, без которых, как мы считаем, невозможно на высоком концептуальном уровне осмыслить социальную роль разных форм спортивной деятельности.

С учетом сказанного цель нашей статьи мы определяем следующим образом: выявить основные теоретические проблемы, препятствующие операционализации базовых понятий как смысловых концептов современного спорта.

Институциональная противоположность профессионального и любительского спорта

История спорта в течение длительного времени протекала под эгидой противоборства двух основных подходов к пониманию того, в какой форме должна осуществляться правильная спортивная деятельность. Первый был основан на том, что спорт должен быть профессиональным. Вторым подходом предполагалась необходимость развития любительского спорта, вершина которого венчалась спортом высших достижений и олимпийским спортом. Между двумя представлениями о спорте общего было немного. То, что можно было бы назвать единообразным, проистекает исключительно из формального сходства. Спорт, как его ни рассматривай, по форме есть «соревновательная и публичная демонстрация уровня мастерства, владения теми или иными, чаще всего физическими, навыками» (Кочерьян, 2013. С. 65). Однако далее, после признания того, что спорт есть, во-первых, соревнование; во-вторых, публичная демонстрация; в-третьих, демонстрация мастерства, все сходства заканчиваются. Возникает фундаментальное разделение, протекающее по институциональному водоразделу. Первый подход постулирует принадлежность спорта социальному институту экономики, а второй основывается на том, что спорт есть самостоятельный социальный институт.

Оба представления имеют свои соответствующие методологические основания.

Одним из первых социологов, заявивших о необходимости дать теоретическое обоснование социологии спорта, был П. Бурдьё. Он ввел понятие «спортивный продукт», на основе которого высказал предположение об отраслевой принадлежности спорта к экономической социологии. «Думаю, что без большого насилия над реальностью весь спектр спортивной деятельности и развлечений, предлагаемых социальным агентам, – регби, футбол, плавание, легкая атлетика, теннис, гольф и т.д. – можно считать предложением, направленным на удовлетворение социального спроса» (Бурдьё, 2009. С. 99). Ученый отмечает любопытный факт, обращая внимание на историческую эволюцию спорта: как развлечение (любительство, здоровье) он изначально был присущ праздным классам, которые включались в него для демонстрации физического превосходства над соперником в форме спортивного развлечения. Что касается низших классов, то они воспринимали в спорте исключи-

тельно состязательную составляющую (борьбу), ни в коей мере не связывая ее ни с достижением здоровья, ни с философствованием относительно обретения гармонии между душой и телом. При этом сами участия в подобного рода действиях, которые часто заканчивались увечьями и массовыми драками, так как крайне слабо регулировались какими-либо нормами, допускались только со стороны неженатой молодежи, т. е. исключительно молодыми мужчинами, демонстрирующими свое превосходство над другими в игровой форме. Ни о каком здоровье и любительстве здесь изначально речи не шло. Поэтому у спорта, как считает П. Бурдьё, интенционально было две тенденции для развития: любительский спорт для аристократов (а для также сопредельных с ними классовых слоев) и профессиональный спорт для низших социальных слоев. В первом случае речь идет о развлечении, здоровье, состязательности по правилам и под строгим контролем за их соблюдением; во втором – об участии в спортивной деятельности за деньги, где те или иные особенности игрового аспекта спорта определяют принадлежность к профессии.

С этой же точки зрения предметность социологии спорта определялась С. Роттенбергом, который в сферу своих интересов включил только профессиональный спорт. По его мнению, спорт представляет собой экономический продукт, который создается исключительно из коммерческих соображений, на продажу. Он должен обладать определенными качественными характеристиками, в числе которых могут быть как собственно элементы, присущие в чистом виде спорту (мастерство, двигательные умения и навыки, состязательность), так и экзогенные для него свойства, но важные в плане привлечения потребительского внимания зрителей в целях достижения коммерческой состоятельности (зрелищность, шоу-программы, умеренная девиантность и т.п.) (Rottenberg, 1956. P. 242).

В схожих методологических традициях рассматривается институциональная принадлежность спорта Т. Вебленом. Современный спорт, как считает ученый, является следствием сложившейся системы производственных отношений, в которой он занимает нишу удовлетворения досуговых потребностей у определенных слоев населения, способных оплачивать предоставление данного вида услуги. Постепенно профессиональный спорт начинает разрушать гендерные, классовые, политические границы, превращаясь в глобальную подсистему мировой экономики (Веблен, 2011. С. 76–80).

Второй подход держится на иных концептуальных основах. Методологические обоснования того, что спорт является самостоятельным социальным институтом, можно привести, опираясь на неинституциональную парадигму Д. Норта. Здесь социальный институт понимается как совокупность устойчивых формальных и неформальных норм, сложившихся в целях оптимизации издержек для достижения индивидуальных целей социальных акторов (Норт, 1997. С. 18). Опираясь на такое понимание социального института, спорт можно рассматривать не только через призму устойчивых комплексов формальных и неформальных норм, но и в контексте индивидуальных и социальных смыслов, обуславливающих участие социальных акторов в спортивной деятельности.

Представленная концепция позволяет сформулировать иное определение спорта: как социального института, не связанного исключительно с системой производственных отношений. Согласимся с позицией В.В. Сенчука, полагающего, что спорт «как социальный институт выступает устойчивой структурой социальных действий или социального взаимодействия людей преимущественно состязательно-игрового характера, упорядочивающей на основе действующих социальных установлений удовлетворение базисных потребностей индивидов, социальных групп и общества в оздоровлении населения, достижение отдельными людьми высоких личных результатов в открытой спортивной конкуренции с соперниками в профессиональных соревнованиях или в спорте высших достижений» (Сенчук, 2012).

Таким образом, мы видим, что сложились две научные традиции, в рамках которых дано диаметрально противоположное понимание институциональной природы спорта.

Преимущества и недостатки экономической и общесоциальной природы института спорта

Каждая из концепций, определявших приоритетные направления развития спорта, имеет свои преимущества и недостатки. К их анализу мы сейчас обратимся.

Представление о том, что спорт является частью социального института экономики, основано на стирании границ между любительским и профессиональным спортом. Исторически любительский спорт делился на массовый, спорт высших достижений и олимпийский спорт. Последние две разновидности достаточно схожи между собой, но могли иметь институциональные разграниче-

ния, так как не каждый вид спорта становился олимпийским (Ковалев, 2007. С. 18). Что касается профессионального спорта, то изначально он имел более узкую социальную локацию и не всегда включал в себя лучших спортсменов (особенно не в англосаксонских странах, где спортивные профи долгое время имели крайне отрицательные коннотации в общественном мнении, поскольку ассоциировались со связями с криминальным миром, ставками на игры, чрезмерной жестокостью, релевантностью к спортивным правилам). Однако по мере обретения спортом более широких социальных функций, выходящих за рамки построения образа телесной привлекательности и укрепления здоровья, профессиональный спорт, не теряя связи с экономикой, постепенно начинает изменять свою социальную сущность, приобретая признаки, характерные для спорта в целом. Данная эволюция привела к поглощению профессиональным спортом как олимпийского движения, так и спорта высших достижений. Если не выходить за пределы концепции, согласно которой спорт принадлежит институту экономики, мы получаем принципиально новую его модель, складывающуюся, собственно, из спорта как особой разновидности экономической деятельности и физической культуры, относящейся к социальному институту здравоохранения. Соответственно, цели основных социальных акторов в первом случае будут направлены на максимизацию прибыли, а во втором – на укрепление здоровья и культ телесности.

Подобная классификация содержит в себе множество плюсов. Например, трудно отрицать очевидное: профессиональный спорт действительно поглотил олимпийское движение, а качество ныне действующих профессиональных спортсменов по сравнению с началом XX в. выросло и стало значительно выше, чем у современных любителей. Вопрос, однако, в том, было ли это поглощением или диффузией, т. е. взаимным влиянием с возникновением принципиально нового институционального качества? Мы полагаем, что речь идет именно о втором варианте. Кроме того, в рамках модели, включающей в себя разнокачественные профессиональный спорт и физическую культуру, крайне сложно понять взаимосвязь между детско-юношеским и взрослым спортом, в том числе профессиональным. А между тем эта связь, безусловно, существует. Однако спортивную деятельность, осуществляемую детьми и подростками в ходе участия в спортивных секциях, нельзя назвать в строгом смысле физической культурой, так как она ориентирована на достижение определенного результата, который безотносителен от за-

дач, определяемых для физкультуры. Следовательно, предложенная выше типология спортивной деятельности, включающая профессиональный спорт и физическую культуру, не вполне отвечает институциональной природе современного спорта (Ковалев, 2009. С. 89–94).

На наш взгляд, более уместна совсем другая классификация, ориентированная на выделение двух базовых разновидностей спорта: профессионального и массового. Именно эти две формы спортивной деятельности образуют содержание социального института спорта, как он есть на современном этапе. При таком понимании профессиональный спорт представляет собой субинститут, существующий, наряду с массовым, в виде составляющей института спорта. Здесь сохраняются общее определение спорта, целевая природа, ценности, функции, нормативный порядок, которые нуждаются в дополнительной корректировке в случае применения по отношению к массовому или профессиональному спорту. Кроме того, сохраняется преемственность между массовым (в виде детско-юношеского спорта) и профессиональным спортом. Она выражается в том, что наиболее успешные представители массового спорта по мере взросления и обретения необходимых профессиональных навыков переходят в спорт профессиональный, выбирая его в качестве профессии.

Выводы

Основным водоразделом, образующим различия между профессиональным и массовым спортом, выступает дифференциация их целевой природы. Общая цель в любой разновидности спорта одна – победа. Но дополнительной целью в массовом спорте выступают культ телесности и здоровье, а в профессиональном – материальный заработок. Именно наличие детско-юношеского спорта как резервного отряда для рекрутирования в профессиональный спорт, с одной стороны, сохраняет целостное понимание спорта, не давая ему распасться и абсорбироваться в другие социальные институты, а с другой – сохраняет интерес государства (Ковалев, 2014. С. 80) к профессиональному спорту как особому социальному феномену, имеющему важнейшие функции, находящиеся за пределами института экономики как совокупности норм и устойчивых отношений, направленных на производство коммерчески привлекательных продуктов. Профессиональный спорт также имеет важные экономические функции, но по своей институциональной природе является спортом, а не экономикой.

Литература

Бурдьё П. Как можно быть спортивным болельщиком // Логос. 2009. № 6.

Веблен Т. Теория праздного класса. М. : ЛИБРОКОМ, 2011.

Ковалев В.В. Диалог между властью и обществом: компаративный анализ // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2, № 3.

Ковалев В.В. Искусственные стереотипы в российском обществе: понятие, механизмы образования, социальная роль. Ростов н/Д. : ИПО ПИ ЮФУ, 2009.

Ковалев В.В. Ценностная трансформация российского общества: новые вызовы и старые стереотипы // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 6.

Кочерьян М.А., Зверев А.И., Рыскин П.П. Спорт как социальный институт, формирующий профессионалов: специфика социологического подхода // Управленец. 2013. № 1.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997.

Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2012.

Rottenberg S. The baseball players' labor market // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, № 3.

References

Bourdieu, P. (2009). How can one be a sports fan. *Logos*, 6. (in Russian).

Veblen, T. (2011). Theory of the idle class. Moscow: LIBROKOM.

Kovalev, V.V. (2014.). Dialogue between government and society: comparative analysis. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2, 3. (in Russian).

Kovalev, V.V. (2009). Artificial stereotypes in Russian society: concept, mechanisms of education, social role. Rostov-on-Don: IPO PI SFU.

Kovalev, V.V. (2007). Value transformation of Russian society: new challenges and old stereotypes. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 6. (in Russian).

Kocheryan, M.A., Zverev, A.I., Ryskin, P.P. (2013). Sport as a social institution that forms professionals: the specifics of the sociological approach. *Manager*, 1. (in Russian).

North, D. (1997). Institutions, institutional changes and functioning of the economy. M.: The Beginning.

Senchuk, V.V. (2012). Evolution of sport as a social institution. (Candidate Dissertation, St. Petersburg).

Rottenberg, S. (1956). The baseball players' labor market. *Journal of Political Economy*, 64, 3.

Поступила в редакцию

28 февраля 2019 г.